

В первый год правления Юнхуя император У взошел на престол.

В том же году император У проигнорировал увещевания всех гражданских и военных чиновников и женился на женщине из Цзянху по имени Сяо.

"Это то, что я ей обещал!"

В тот день алый шёлк протянулся на три тысячи миль, а город был полон цветов.

Она завоевала расположение императора У.

С тех пор женщина из Цзянху по имени Сяо получила титул, известный всему миру, - Сяо Гуйфэй.

На третий год правления Юнхуя наложница Сяо родила сына, и император У был в восторге, и весь город праздновал.

В том же месяце наложница Сяо умерла от болезни. Император У так расстроился, что пил весь день и игнорировал государственные дела.

"Позовите.."

Шэнь И'ань осторожно потёр лёгкую трещинку на бокале для вина и вздохнул.

Конечно, он едва не потерял контроль над своими убийственными намерениями.

Наложница Сяо - мать его мира.

Забавно говорить, что он был мужчиной две жизни, вырос в душе и у него есть мать. Возможно, потому что в прошлой жизни он был сиротой, глубоко в душе он действительно жаждал материнской любви.

Но Бог всегда так игрив. Он ясно помнил тот день, таким, каким он есть сейчас, с грозой и проливным дождём. Многие люди ворвались в огромный дворец. Постепенно плач стал громче звука дождя снаружи.

Ему так хотелось плакать, но в то время слёз не было в его слабом теле, он мог только раскрыть рот и кричать бесцельно.

Повзрослев, он столкнулся с культивацией и был уверен, что смерть его матери была не случайной.

Достойный мастер Небесного Пути, его жизненная сила уже была экстраординарной.

Отравление или чародейство, пытаться лишить жизни мастера уровня Небесного Пути - это не более чем убить его в самый слабый момент.

Его рождение естественно принесло возможности.

Царица.. Три благородные наложницы.. хе-хе..

Каждый раз, когда он думал о своих днях во дворце и о том, что мог расти в таком окружении, он чувствовал, что ему действительно повезло.

"Извините, Шестой Брат, это снова напоминает тебе о тех прошлых событиях."

Шэнь Яньен покачал головой и улыбнулся: "Есть некоторые вещи, которые я давно забыл."

"Шестой брат, за исключением того одного человека, семья Чжао в твоём распоряжении. Я могу предоставить тебе всю информацию о семье Чжао."

Ради этого Шэнь Цзиньюй также открыл люк и говорил откровенно.

"Четвёртый брат опять шутит. Как шестой брат мог иметь силу, чтобы дотронуться до семьи Чжао?" - Шэнь Яньен кокетливо улыбнулся.

"Нет! У тебя есть!" - Шэнь Цзиньюй дал понять, что

"Торговая палата Бэйань, одна из трёх крупнейших торговых палат, принадлежит тебе, Шестой Брат!"

Если вы хотите поддерживать огромную торговую палату, помимо финансовых ресурсов, самое важное - это размер вашего кулака.

Каждая из трёх крупных торговых палат содержит десятки караванов и поддерживает так много людей со всех слоев общества!

"Неужели семья Чжао сказала Четвёртому Брату?" - Шэнь Яньен прищурился.

Когда же у семьи Чжао появились такие сильные разведывательные возможности?

"Нет, это мой отец!"

"Отец?"

Выражение лица Шэнь Яньена внезапно стало замечательным.

Разве старик не продал себя?

Разве он не согласился, что все поделят 50 на 50 и заработают много денег в тишине?

Но он быстро отреагировал.

"Отец, ты тоже обманул меня с моими деньгами?"

"30% прибыли", - Шэнь Цзиньюй вытянул три пальца.

Уголок рта Шэнь Яньена слегка дёрнулся. Старик был так жесток, что забрал 30% прибыли у Шэнь Цзиньюя и семьи Чжао, не сделав ничего.

"Семья Чжао согласна?"

"Они не осмелятся не согласиться."

Шэнь Цзиньюй усмехнулся. Секрет, о котором можно рассказать, больше не является секретом.

"Шестой брат, ты знаешь, как давно твой отец не был в Фэнъи-гуне?"

"Не знаю".

"Уже почти шесть лет, как мой шестой брат ушёл в путешествие.

Шэнь Яньен не удивился и хихикнул: "В самом деле?"

В конце концов, старик и та особа - просто политический брак для укрепления политической власти. Что касается чувств, возможно, они есть.

Но, сказав это, он давно не видел того человека.

"Мои люди одного за другим прибыли в Сучжоу". Шэнь Цзиньюй поднял бокал, и его голос стал немного хриплым. Он хотел услышать заявление Шэнь Яньена сейчас.

Даже без другой стороны, его план всё равно пойдёт по намеченному расписанию.

Но их отношения на этом заканчиваются.

"Четвёртый брат, ты так ненавидишь семью Чжао?" - Шэнь Ицян почувствовал, что сказал что-то глупое.

В оригинальном произведении семья Чжао оставила много психологических травм на молодом Шэнь Цзиньюе, которые позже были исправлены с помощью Гу Жоюй.

Окутанные ореолом Девы, семья Чжао после потери власти, Шэнь Цзиньюй не стал посыпать соль на рану. Наложница Чжао осталась в Песенном дворце, в то время как остальные члены семьи Чжао были все изгнаны из Небесной Столицы.

Теперь всё изменилось до неузнаваемости.

"Шестой брат, ты, возможно, не поймешь моего опыта".

Шэнь Цзиньюй прикрыл лицо и вдруг немного болезненно рассмеялся.

"Ха-ха-ха-ха-ха!"

Клан Чжао заточил его в клетку, снова и снова вырывая его возрождающиеся крылья, подвергая пыткам, промывая мозги, делая его положение хуже, чем смерть, давая ему понять, что такое семейное превосходство, и смысл его существования в том, чтобы служить семье Чжао. В тот момент искупления, наконец, появилась женщина. Он думал, что его спасли, но был сброшен самой женщиной в пламя.

Он до сих пор не может забыть выражение глаз той женщины, бесстрастность и жестокость, запечатленные в его костях.

"Четвертый брат, сколько семьи Гусу Чжао ты можешь съесть?" - Шэнь И'ань приподнял брови.

Просто уничтожить семью Чжао в Гусу было бы довольно просто. За исключением нескольких прямых потомков, все остальные там являются побочными ветвями. Торговая палата также имеет там оплот.

Почти все семейство Чжао в городе Тяньву являются прямыми потомками. И в той или иной степени они занимают официальные должности, поэтому поспешные действия могут задеть нервы старика.

Если семья Чжао в Гусу будет уничтожена, богатство и огромный рынок, оставшиеся после этого, будет достаточно, чтобы свести с ума многие силы.

"Тридцать процентов, максимум 30 процентов," - Шэнь Цзиньюй понизил голос.

"Я тоже," - Шэнь И'ань хихикнул.

Съесть один кусок и стать толстым определенно вызовет ответную реакцию всех сил. Если у всех будет что-то съесть, это будет ситуация win-win.

К тому времени небо высоко, а император далеко, и прямые потомки семьи Чжао в городе Тяньву не смогут его спасти.

Это кончено. Семья Чжао в Гусу, наложница Чжао и семья Чжао в Тяньву равносильны тому, что их руки отрублены.

А что до старика.. будет ли ему это интересно?

"Четвертый брат, мне нужно время на подготовку."

"Я буду ждать тебя".

"Хорошо".

Бокалы звякнули, и они выпили.

Сильный дождь постепенно утих, оставив беспорядок на столе. Венву подъехал на экипаже, чтобы забрать Шэнь Цзиньюя.

"Ваше высочество, вы все еще собираетесь сегодня во дворец Чжэньго?"

Чэн Хай вел экипаж от Цуйсяньлоу.

"Нет, сначала вернемся во дворец," - лицо Шэнь И'аня потемнело.

Он сказал это легко. Если бы он действительно захотел уничтожить семью Чжао в Гусу, ему пришлось бы многое подготовить. Если бы он начал действовать в одном месте, это сказалось бы на всем его теле.

Торговая палата может идти и есть пирожные, но она не может посылать людей для уничтожения семьи Чжао.

Он не хочет пока раскрывать скрытого телохранителя.

Цена Тяньло высока, и факторы нестабильности также высоки.

Кстати, он забыл о группе парней, контрабандой въехавших с побережья. Многие из этих парней сильны, и за деньги они сделают работу.

Просто используй их в качестве отходов и избавься от них.

Императорский дворец - дворец Цинин.

Фиолетовый тюль покрывает кровать, и на ней смутно видна очаровательная фигура.

"Госпожа, Его Высочество Король Сун вернулся во дворец".

Служанка-дворцовая опустилась на колени рядом с кроватью и тихо доложила.

"Хорошо, я знаю об этом".

Холодный голос заставил стоящую на коленях служанку-дворцовую слегка вздрогнуть.

Молодой евнух торопливо вбежал, чтобы доложить: "Ваше Величество, Чжао Чжэнцин из Храма Хунлу просит Вас принять его".

"Пусть подождет в боковом зале".

"Да, императрица".

<http://tl.rulate.ru/book/106329/3793984>